

Ирина Зиновьевна
Мутовчийская

Город Суйфеньхэ. Помогайка

Экзотический
детектив

предлагается взять воду,

купаться и т.д.

Управление г. Суйфеньхэ

Контроля: 3930739

Ирина Мутовчийская

**Город Суйфеньхэ. Помогайка.
Экзотический детектив**

«Издательские решения»

Мутовчийская И. З.

Город Суйфеньхэ. Помогайка. Экзотический детектив /
И. З. Мутовчийская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745132-5

Помогайки — профессия, получившая популярность после перестройки. Граждане России, в основном живущие рядом с китайской границей, могут за символическую плату сто-двести рублей отдохнуть в Китае и приобрести необходимые вещи. В качестве платы на обратном пути туристам предлагается перетащить через границу сумку весом пятьдесят килограммов. Помогайка — профессия нелегальная. Официально это называется «экономтур».

ISBN 978-5-44-745132-5

© Мутовчийская И. З.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	11
Глава четвертая	14
Глава пятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Город Суйфеньхэ. Помогайка Экзотический детектив

Ирина Зиновьевна Мутовчийская

© Ирина Зиновьевна Мутовчийская, 2022

ISBN 978-5-4474-5132-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Для справки: «Помогайки – профессия, получившая популярность после перестройки. Граждане России, в основном живущие рядом с китайской границей, могут за символическую плату в сто-двести рублей (в зависимости от сезона) отдохнуть в Китае и приобрести необходимые вещи. В качестве платы на обратном пути туристам предлагается перетащить через границу сумку весом тридцать пять килограмм. Помогайка – профессия нелегальная. Официально это называется «экономтур». В основном, в качестве помогаек едут женщины. Куда везут сумки и что в них лежит, помогайкам не интересно. Их задача – перетащить сумки через границу, выдав товар, который лежит в сумках, за свой, если пограничники устроят проверку. Кошмар начинается, если границу собираются переходить туристы из четырех или пяти групп одновременно: в каждой группе минимум пятнадцать-двадцать человек. У каждого человека, помимо помогайкиного груза, еще три-четыре свои сумки. А накопитель очень маленький и тесный. Переход границы может тянуться от пяти часов до двух-трех суток. Не дай бог в этот момент приспичит переходить границу обыкновенным туристам, не относящимся к племени «помогаек». А еще помогайки – это люди, которых окружающие все время «грузят» своими проблемами. Люди, которые по причине своей робости или врожденной деликатности просто не могут сказать «Нет!».

Глава первая

Перепутанные сумки

– Слышь, Калина! Все, расслабься и не шебаршись! Там впереди группу с товаром арестовали! Все сумки заворачивают назад, в Китай! Сейчас разборки начнутся!

– Ну все! Это еще часа на два! Слушай, это во сколько же мы дома будем? Сейчас по китайскому – три, по нашему – пять часов, а мы еще даже не начали проходить границу!

– Не дрейфь, подруга, все когда-то кончается! Ты чего такая красная?

– На себя посмотри! У меня под шубой только три кофты, два платья и куртка, а на тебе сколько шуб надето? Жаль, зеркала нет под рукой!

– Смейся, смейся! Вот вернусь домой, продам шубы, буду с наваром, а ты что продашь? Три кофты? Ну чего молчишь? Нет, подруга, ты мне сегодня чего-то не нравишься, молчишь и красная вся!

– Да нормально все!

– Нет, не нормально, я же вижу! Ты...

– Тань, да не кричи ты так, вон оглядываться уже стали! Ну жарко, ну температура, а делать то что? Узнают, вообще не выпустят домой! Успокойся!

– Хочешь конфетку? Ты пока чай выбирала, я за двумя тетками наблюдала. Пока китаец вокруг тебя суетился, тетки у него прямо с прилавка натырили конфет два кармана! А еще орех! У них внутри курток карманы накладные вшиты!

– И ты ничего не сделала?

– Как ничего? Вот, конфет купила! Специально для тебя! А если ты по поводу этих теток... Я думаю, каждый живет так, как считает нужным! И не нам с тобой осуждать их. Ничего, китайцы с этого не обеднеют! Вон, какой городище – Суньфэньхэ – на наших, помогайкиных муках за семнадцать лет отгрохали. Ведь я помню, когда только начинала товар возить, это был поселок с вокзалом и двумя магазинами. Палатки еще стояли под тентами, и грязь была, грязь непролазная! А сейчас, погляди, в каждом маломальском магазине эскалатор и... Калина, ты что?

Когда Калина пришла в себя, оказалось, что она сидит в теньке, на воздухе. Чтобы не было проблем, руководитель группы выдала Калину за беременную. Таможенники не стали разбираться. Да и кому это нужно, когда вокруг шумит и возмущается море помогаек, когда из-за обилия сумок некуда ногу поставить, а телефон разрывается, и начальственные голоса грозят всеми карами, если арестованный груз не отправится дальше, по месту назначения. По сравнению с Татьяной, помогайкин стаж у Калины был небольшой, всего шесть месяцев. Поездки были тяжелыми, но проходил месяц, и Калина снова собиралась в дорогу, забыв о предыдущих трудностях. Конечно, она ездила не из-за удовольствия, этот бизнес приносил хоть какой-то дополнительный доход семье одинокой женщины, воспитывающей сына-школьника.

В стане помогаек началось шевеление. Калина очнулась от своих дум, к ней бежала Татьяна.

– Очухалась!? Ну пошли, быстрее! А то группа «Владколеса» вперед нас рвется!

– А где мои сумки?

– Там, в куче! Да, не бойся, я глаз с них не спускала! Пошли потихоньку!

– А что, сколько групп уже прошло?

– Две. Пошли скорей!

– Пошли. Подожди, а что эта тетка с девчонками молоденькими делает? Может вмешаться?

– Лупит их! Не видишь что ли? У нее какой то свой бизнес, и она этих девок наняла, а они напились! Надо сумки тащить, а они лыка не вяжут! Кто бы их самих через границу перетащил! Да пойдем же! Всем хорошей не будешь!

Волновалось людское море, стянутое тесными рамками накопителя. Войдя в душное помещение, Калина покачнулась, но, поборов дурноту, двинулась сквозь людские дебри к своей группе, поминутно наступая на ноги и оскальзываясь на сумках. Пропускали ее очень неохотно, если бы не Татьяна, Калина так бы и топталась около входных дверей.

Подойдя к группе, Калина увидела, что руководитель ее группы спорит с руководителем группы «Владколеса». Обе женщины разгорячились настолько, что от них явственно шел пар. Спор шел о том, какая группа пойдет первой, стадия интеллигентных разговоров была уже окончена и обе женщины перешли на прямой текст.

– Вот и жди своей очереди! Повозишь народ через границу с мое, тогда и будешь проходить первой! Мы первые из автобуса вышли!

– Это еще посмотреть надо, кто первый! Вон, наша сумка лежит! Лежит себе ровнехонько, а ваши сумки где? Сзади! Наташка, твоя сумка? Вот и вставай вперед, чего жмешься!

– Какая Наташка, при чем здесь твоя Наташка, ты что не видишь, что это сумка нашей группы?! Ручка красной ленточкой перевязана!

– Это у нас сумки красной лентой перевязаны! А вы...

Калина покачнулась, в отличие от товаров, с горящими глазами внимающих каждому слову своего руководителя, ей в данный момент было не до разборок. Ее задачей было не отключиться во время долгожданного перехода границы.

Помогайки обеих групп столпились вокруг руководителей и подбадривали криками и возгласами двух женщин, готовых сойтись в рукопашной.

– Это тебе не секретаршей у начальника сидеть! Здесь свои правила и нечего вперед лезть!

– Что, советские времена вспомнила? А я тоже кое-что помню! Я помню, как ты в магазине за прилавком кричала «За колбасой не занимать!» А у самой в подсобке...

– Какая колбаса, какой магазин! Что ты мелешь?

Бизнес-леди перетащила, наконец, двух своих неменяемых помощниц вместе с сумками и настала очередь другой группы. Но разгоряченные спором тетки еще долго орали бы и бесновались, сходясь и расходясь посреди живого ринга, если бы на середину круга не вышел таможенник. Грозный окрик представителя границы мгновенно охладил головы спорщиц, и через несколько мгновений туристы выстроились друг за другом. Началась процедура протаскивания сумок и проход границы. Раньше Калина легко справлялась с сумками, а сегодня, будто камней кто напихал в необъятную торбу. Помимо помогаечной сумки в руках у Калины были еще пять ее собственных. Калину начало тошнить и, если бы не Татьяна, ей было бы не осилить путь от досмотрового зала до автобуса. В автобусе сесть было некуда, в багажнике места не было, и поэтому оставшиеся сумки, а это было где-то девяносто процентов от всей поклажи, сложили прямо на пассажирские сиденья. Сумки закрыли белый свет, и путь до выезда с территории границы пассажиры проделали в потемках и стоя.

Зажатая со всех сторон уставшими и потными телами, Калина стояла и повторяла себе, что больше «никогда, никогда, никогда...». Никогда она не поедет больше помогайкой. Но, как говорила Татьяна, все кончается, и через час Калина смогла, наконец, сесть и вытянуть ноги. Автобус ехал домой. Сумки, погруженные в трейлер, двигались где-то впереди. Все начали переводить часы на наше время и звонить родным и знакомым. Ведь на границе сотовые телефоны не работали. В автобусе стоял гул. Калина даже не стала включать телефон. Звонить ей было некому. Единственная подруга дремала на соседнем сидении. Сын был у мамы. И дома Калину никто не ждал.

Глава вторая

Поиски хозяйки сумки

Дома Калина была в два часа ночи. Весь следующий день прошел в борьбе с последствиями от обеда, который она съела перед отъездом в китайском ресторане «У Андрюши». Температура упала только к вечеру. Утром надо было ехать к маме забирать сына, и Калина решила разобрать одну из сумок, чтобы достать кофточку, которую купила маме. Каково же было удивление женщины, когда в своей сумке она обнаружила чужие вещи. Да и сумка оказалась чужой. Поразмыслив, Калина пришла к выводу, что это, вероятно, сумка одной из помогаек из «Владколеса». Женщина расстроилась, в потерянной сумке лежали вещи, которые заказали ей друзья и знакомые. Деньги были потрачены, а отдавать нечего. Вещей не было. Позвонила Татьяне, та тут же развила бурную деятельность и заявила, что надо идти во «Владколеса», чтобы выяснить адрес похитительницы сумки. Настроение у Калины упало еще больше. Она терпеть не могла куда-то ходить, что-то доказывать и выяснять, но делать было нечего. Примчавшаяся Татьяна покопалась в вещах и с победным криком извлекла из груды вещей пачку фотографий в фирменном пакете. Фотографии были свежие, вероятно, только что отпечатанные. Вооружившись фотографиями, женщины отправились в турфирму. Там их встретили не приветливо. Вернее, сначала, когда менеджер приняла их за потенциальных клиентов, Татьяна и Калина получили свою долю улыбок, но стоило объяснить ситуацию, как улыбки увяли, и с женщинами вообще отказались разговаривать. Если бы Калина пришла сюда одна, она уже дала бы задний ход и ушла не солоно хлебавши, но с Калиной была Татьяна, признанный борец за права человека.

– Нет, так дело не пойдет, – спокойно сказала Таня. – У нас подменили сумку, и мы хотим ее найти!

– Мы не имеем права давать адреса клиентов, – надменно отчеканила со своего места директор турфирмы. – Тем более всяким...

– Я здесь, здесь, – закричала, вбежав в офис, руководитель группы. – Кто здесь недоволен? Вы кто?

– Марья Ивановна, – скривилась директор, – успокойтесь. Это не наши клиенты.

– Не наши... А чего же они... Мне Ленка, менеджер, позвонила, я и примчалась!

– Елена Петровна совершенно зря потревожила вас, – все еще морщась, как от зубной боли, проскрипела директор, – идите, отдыхайте, мы решим этот вопрос без вас!

– Ну как же без меня! Мне Ленуська сказала, что это по поводу последней поездки, кто-то у кого-то что-то упер и...

– Марья Ивановна, – взвилась директор, – идите домой!

– Ну уж нет! – заорала в ответ руководитель группы. – Меня обвиняют в воровстве, а я – домой? Что я у вас украла, – не понижая тона, обратилась она к Татьяне, – что? Тут работаешь, работаешь и никакой благодарности! А вы знаете, что все сумки всегда формирую я сама! Перед отъездом пришлось встать в два часа утра. И только к семи все двадцать пять сумок были готовы. Каждая сумка по тридцать пять килограмм: ни больше, ни меньше. В каждой десять футболок, десять пар брюк, пять курток, десять пар сапог, пятнадцать пар босоножек, пять пуховиков и еще джинсы. Каждую сумку надо закрыть, зашить, заклеить, подписать. А еще привязать ленточки, будь они не ладны! – Марья Ивановна бурно зарыдала, распространив по комнате добрый дух перегара.

Калина давно бы уже сбежала, если бы ее не придерживала железной рукой Татьяна. Директор турфирмы увидев, что просто так от Марьи Ивановны сегодня не отделаться, решила натравить женщин друг на друга.

– Лена, дай Марье Ивановне салфетку. А вы, Марья Ивановна, садитесь сюда и успокойтесь! Мы ценим ваш нелегкий труд и ваше время и не потревожили бы вас, – Марья Ивановна звучно икнула, – во время вашего заслуженного отдыха, но вот эти две гражданочки, которые ездили с турфирмой «Владмашина» утверждают, что кто-то из ваших пом... туристок подменил им сумку!

Маневр директорши не удался, Марья Ивановна неожиданно встала на сторону Калины.

– Все бывает! – философски протянула она, оглядев с ног до головы, Татьяну и Калину. – Вот эту туристку я запомнила. Варька, руководитель их группы, сказала таможенникам, что эта женщина беременна. Вы же знаете, что моя Наташка уже третий год замужем и все никак...

– Покороче, – перебила ее директор, – у нас клиенты за дверью ждут.

– Вот я и говорю! Запомнила я эту женщину! Деточка, – вдруг ласково обратилась она к Калине, – а что случилось-то?

Коротко обрисовав ситуацию, Калина и Татьяна показали Марье Ивановне фотографии.

– Да, это наши туристки! Они с девочкой ездили. Я еще удивилась: все дети в школе, а эта с нами разъезжает. Оказывается, девчонку не с кем было оставить! Ну так в чем дело, Дарья Николаевна? – повернулась она к директору, – дайте им адрес и дело с концом!

– Какая вы добрая сегодня, Марья Ивановна, – язвительно усмехнулась, директор, – дайте адрес! А если клиенток потеряем?

– Это не наши клиентки, они ездили как туристки, а не как помогайки. Насколько я поняла, поездка им не понравилась! Одна из сестер мне все мозги про... ела, пока мы в накопителе парились. Можно подумать, я виновата, что руководитель турфирмы «Владвинт» не инструктировала своих туристов и те проболтались таможенникам, что везут не свой товар!

– Все, все, Марья Ивановна, вы меня убедили! Подойдите к менеджеру и помогите ей найти адрес этих туристок! Фамилию помните?

– Де... Демидовы они! Сестры, то есть, а у девчонки... У девчонки, по-моему, та же фамилия!

Выйдя из помещения турфирмы, Калина опустила глаза к часам: надо же, прошло всего полчаса, а ей показалось, что просидели часа три. У Татьяны были дела, Калине надо было ехать за сыном, и поэтому подруги договорились встретиться завтра, часов в семь, после работы и поехать по адресу, доставшемуся им с таким трудом.

Квартира была на улице Тихой. Оказалось, что это гостинка, то есть квартира гостинного типа. Несмотря на вечернее время, хозяев дома не оказалось, соседей, к сожалению, тоже. Татьяна предложила звонить во все двери подряд, но и это не принесло никакого результата. Коридор как будто вымер. Лишь в самом конце коридора, за дверью квартиры, кто-то подавал признаки жизни. Признаки были очень громкими. Когда дверь открылась, волна музыки чуть не снесла подруг к началу коридора. Обкуренная малолетка долго не могла взять в толк, чего от нее хотят, а когда поняла, то с облегчением вздохнула и разговорилась

– Я это... Все расскажу! Вы тетki хорошие, по глазам вижу! А я сижу, тихо-тихо, вдруг – стук. Думала – все! Милиция! Я сделала музыку тише и сижу, жду! Вдруг, думаю, это... Постоят и уйдут! А они стучат! А это... Это были вы!

– Девочка, – не выдержала Татьяна, – а где жильцы из четыреста семьдесят третьей квартиры? Мы стучали-стучали, а там не открывают!

– Может, они, это... Тоже, как я, чего-то боятся! Милиции, например, или Ваську моего!

– Что? – удивилась Калина, – Они дома и прячутся?

– Да, нет. Пошутила я... Ну не могу, когда музыка так тихо играет! Мне не по себе! Сейчас...

– Девочка, – взмолилась Татьяна, – не надо музыки! Мы и так ничего не слышим! От грохота уши заложило! Расскажи нам, где жильцы из четыреста семьдесят третьей.

– Не слышите? – удивилась девчонка. – А мне кажется, что вокруг так тихо! Так тихо, что аж сердце замирает и становится страшно! И рожи из-за дверей подмигивают! Мне нужно отогнать их музыкой!

– Бедная девочка, – проговорила Калина, в страхе оглядываясь, – мы отвлекаем тебя!

– Рассказывай быстрее, – поддержала подругу Татьяна, – и беги, включай музыку на всю громкость!

– Да уехали они, вчера уехали! – голос девочки сорвался, – загрузили машину и деру!

Девочка кинулась в квартиру, хлопнула дверью, а потом... Потом женщинам пришлось спасаться от музыкального цунами, грозящего затопить их с головой и снести с лестницы.

Выскочив из дома, Калина спросила с недоумением

– А чего они боялись? Почему дали деру?

– Да кого ты слушаешь? Дай волю этой малахольной, она сама бы дала деру из собственного тела! Не видишь что ли, обкуренная она! Уже глюки пошли!

– Ух ты! И как это ты разглядела? – с уважением сказала Калина. – А я-то за чистую монету ее слова приняла...

– Да работала я тут, в одном месте... Насмотрелась!

Обратный путь прошел в грустном молчании.

– Ты, Калина, не переживай так! – заглядывая в глаза подруги, мягко попросила Таня. – Чем смогу, помогу! Все образуется! А через месяц поедem, оденешь на себя четыре шубы, перенесешь через границу, а потом продашь! Так и рассчитаешься!

– Да я не переживаю! Просто кофточку, которую купила маме, жалко!

Глава третья

Я вас узнала

Прошел месяц. За окнами был февраль, и из окон автобуса дуло немилосердно. Дорога до границы казалась бесконечной. В семь часов утра подъехали к поселку Пограничному. Руководитель объявила, что стоянка продлится десять минут. Народ зашевелился и потянулся к выходу. Калина осталась сидеть на месте. На душе было мутно, так же как и за окном. Цены на продукты поднялись, а зарплата – нет. Сын вот уже три раза приносил из школы напоминание о том, что начался неофициальный сбор денег в помощь школе. Родительский комитет в ненавязчивой форме просил внести пять тысяч, для того чтобы родная школа не развалилась по кирпичикам. Объяснять сыну, что таких денег нет, было бесполезно – он начинал плакать и грозить, что в школу больше не пойдет. Туристы стали возвращаться в автобус. Одна из женщин вдруг показалась Калине смутно знакомой. Она хотела поделиться этой новостью с Татьяной, но та, бодрствовавшая всю дорогу, перед поселком Пограничным вдруг крепко заснула. Автобус тронулся, Калина несколько раз приподнялась, чтобы рассмотреть женщину. Смотреть было неудобно. Начала просыпаться Татьяна: возня Калины ее разбудила, как вдруг Калину осенило! Она вспомнила, откуда знает эту женщину! Красотка в норковой шубе была на тех фото, которые Калина прихватила с собой в эту поездку. На всякий случай. Так же как и сумку. Калина повернулась к Татьяне, чтобы поделиться сенсационной новостью, но Татьяна опять заснула. Калина сидела на третьем сиденье, незнакомка – посредине салона. Решившись, Калина подошла к женщине и попыталась представиться. Говорить было неудобно, приходилось наклоняться над сиденьем, чтобы женщина расслышала то, что говорит Калина

– Здравствуйте, меня зовут Калина. Вы меня не знаете, а я вас знаю. Дело в том... Не знаю даже как объяснить, но месяц назад вы нечаянно увезли мою сумку, а у вас осталась моя. Я заболела и сразу не обратила внимания на то, что сумка не моя, а когда обратила...

– Женщина, я не понимаю, о чем вы говорите, – с холодной учтивостью ответила пассажирка, – я ничего не покупаю и не продаю! Пожалуйста, отойдите, вы мне пейзаж за окном загораживаете!

– Вы не поняли, – попыталась снова объясниться Калина, – меня зовут Калина...

– Это я как раз поняла! Ягода есть такая – калина, а еще песня «Калинка-малинка»! Но я совершенно не понимаю, что вам от меня нужно...

– Но я же объяснила! Произошла чудовищная ошибка...

На переднем сиденье подскочила руководитель одной из групп и завершала на весь автобус:

– Господа туристы, приготовьте паспорта!

Туристы зашевелились, зашуршали паспортами, а Калина решила не сдаваться

– Да поймите же меня, – последние слова прозвучали излишне громко, так как Калина попыталась перекрыть шум, поднявшийся в автобусе. – Я просто хочу получить назад мою сумку!

Калина не держала в голове ничего плохого, но последние слова прозвучали так громко и экспрессивно, что женщина испугалась.

– Послушайте, – испуганно проговорила она, прижимая к себе дамскую сумку, – отойдите от меня, а то я пожалуйюсь пограничнику.

Руководитель группы еще раз прокричала предупреждение о паспортах, и в автобус вошел пограничник. Бросив последний взгляд на испуганную женщину, Калина грустно вздохнула и поплелась на свое место. Пограничник проверил паспорта. Татьяна, показав свой паспорт, снова закрыла глаза, оставив все разговоры с Калиной на потом. Пограничник вышел,

и автобус двинулся к русской границе. Калина сделала еще одну попытку подойти к женщине, но на нее со всех сторон стали шикать. Во время подъезда и проезда автобуса через границу все в салоне должны сидеть. Руководитель одной из групп тут же прочитала лекцию на тему «Почему так делать нельзя». Благо был конкретный пример – Калина. Так, действительно, делать нельзя, об этом Калина узнала еще во время первой поездки в Китай, но случай был необычный. Впрочем, говорить об этом она никому не стала. Да и поздно было уже что-то говорить: автобус подъехал к границе. Русскую границу прошли быстро. Во время прохода красавица в шубке со страхом косилась в сторону Калины и взволнованно что-то говорила своей попутчице, лица которой Калина не разглядела из-за низких полей меховой шляпы. Снова погрузка в автобус. В этот раз Калина даже не делала попыток подойти к похитительнице. Автобус ехал по нейтральной полосе. Впереди была китайская граница, а китайцы не любят, когда правила нарушают. Проснувшись Татьяна, Калина коротко обрисовала ей ситуацию. Подруга выпалась, и ее кровь, кровь борца за справедливость, забурлила! Идеи посыпались из нее, как подарки из мешка деда мороза. Наконец, с трудом прорвавшись сквозь словесный поток Татьяны, Калина прошептала одно слово: «Фотографии!» и Татьяна тут же, не раздумывая, согласилась с идеей Калины. А тем временем автобус остановился у входа в помещение китайской границы. Калина никак не могла найти в своей объемной сумке пакет с фотографиями. Пока она копалась, тургруппа, с которой ехала женщина, резво двинулась через пропускной пункт. Группа, с которой проходили границу подружки, подошла к другому пропускному окну. Калина, наконец, нашла фотографии. Нашупав глазами женщину, она издала звук, чтобы привлечь внимание, а потом показала фотографии. Женщина хотела вначале отвернуться от нахалки, но потом, увидев в руках у Калины фото и разглядев, кто на них был запечатлен, попыталась выйти из строя и подойти к Калине, но была водворена назад железной рукой руководителя группы. Те, кто шел за женщиной по списку, напирали, и красавице не оставалось ничего, как только кивнуть Калине и улыбнуться. У Калины оставался еще один шанс поговорить с женщиной после перехода границы. Но надежда быстро растаяла. Группа, с которой ехала женщина, пересела в другой автобус и уехала. Всю дорогу до Суйфэньхэ Татьяна ругала Калину, за то, что та не разбудила ее раньше. Если бы Калина чувствовала моральную поддержку подруги, то идея с фотографиями пришла бы в ее голову гораздо раньше. Калина молчала. Да и что тут скажешь: подруга, как всегда, была права. Автобус взял направление на Суньфэньхэ, а Татьяна решила перевести мысли Калины в другое русло.

– Ну и чего ты скисла? Думаешь, ты самый несчастный человек на свете?

– Отстань, Таня, – сглотнув комок в горле, отмахнулась Калина – Помолчи немного.

– Нет, так дело не пойдет! Ну-ка, повернись ко мне, да ты что, плакать собралась? Слушай, ты пока искала фотографии, я видела на границе женщину, которая плакала вот такими слезами! Не вру, слезищи так и капали на куртку ее мужа.

– А что с ней случилось? – шмыгнув носом, заинтересовалась Калина, – тоже что-то подменили!

– Нет, тут дело почище, будет! Ты успокоилась? Ну тогда слушай! Вместе с нами в автобусе ехали женщина и мужчина. Да, да, те, которые подсели к нам перед поселком Пограничный. Как я поняла, от Владивостока до Пограничного, они ехали на своей машине, а потом пересели в автобус. Наша тургруппа едет по общей визе, за это болит голова у турфирмы, а эти двое, решили сделать свою визу и отдельно, без всякой группы, отдохнуть в Китае. И сделать бы визу заранее, в посольстве, так нет, муж решил, что лучше оформить все прямо на границе. Их даже ждали. Ждали двое китайцев.

– И что? – не выдержав отступления в рассказе, поторопила Калина. – Что было дальше?

– А дальше вообще полный абзац! Подходят они к кабинету, где делают визы, а кабинет закрыт. А китайцы, с другой стороны пропускного пункта, машут им, зовут! Знакомые, наверное! А кабинет-то закрыт! Пометались они, видят за столом сидит должностное лицо, все

обложенное бумажками. Эти бумажки сдают ему руководители групп. Ну вот, подходят эти двое к этому лицу, а тот ни бэ, ни мэ. Ничего не понимает. А может, притворяется! Муж тычет лицу в лицо приглашением, а тот отпихивает его от себя и что-то тараторит. Один из встречающих вдруг материализовался возле стола и ну доказывать что-то. Должностное лицо внезапно подскочило, вышло из-за стола и ничего не объясняя, вежливо так, давай выводить парочку из помещения. Те упираются, ясно, на их месте, любой упирался бы, а встречающий кричит им вослед, что ксерокс в визовом отделе сломался. Женщина вывернулась из рук пограничника и говорит, что тогда они здесь посидят и подождут, пока ксерокс отремонтируют. Пограничник снова подхватил женщину под локоток и ведет ее вниз, к выходу, а встречающий кричит вослед, о том, что, якобы, ждать нельзя: ксерокс увезли в Харбин. А по правилам, сидеть возле визового отдела просто так не положено. И строжайше запрещено! – Татьяна, перевела дух. – Ну, вывел пограничник их и подводит к автобусу, который идет назад, в Россию. Водитель попытался что-то вякнуть: мол, все места заняты, но не тут-то было. С властью не поспоришь. Женщина сначала упрекала мужа в том, что не послушался ее и не сделал визу дома, а потом как зарыдает. Китаец, который при посадке проверял паспорта, увидев такое дело, быстро предложил женщине пройти в салон автобуса.

– Ну и дела, – протянула Калина, – бывает же такое!

– Ну вот! А ты ревешь из-за пустяков! – ласково пожурила подругу Таня. – Представляешь, как им сейчас хреново? Особенно женщине! Она, наверно, уже размечталась о том, что купит, а...

– Слушай, Таня, – перебила ее Калина, – а ты когда это все увидеть успела? Я вот никогда ничего такого не вижу, все на твою долю достается!

– Когда ты фотографии искала, а потом перемигивалась с той женщиной!

– Не перемигивалась я, – обиделась Калина, – а подавала сигналы. Надо же было мне как-то обратить на себя внимание!

– Ну хорошо, хорошо, – примирительно похлопала подругу Татьяна, – самое главное, что мы уже в Китае! Сейчас передохнем, умоемся и ну сумки шмотками наполнять! Все, подымайся, мы приехали. Вперед, в гостиницу!

Глава четвертая

Убийство

Гостиница, где остановились Калина и Татьяна, называлась просто и незатейливо: «Ромашка». Калина быстро привела себя в порядок и минут через десять была уже готова. Выйдя в коридор, она долго ждала подругу у лифта, пока ее терпение не лопнуло. Вернувшись в номер, она хотела высказать, все что наболело, но застала подругу за странным занятием: Татьяна осматривала стаканы, считала полотенца и высматривала, нет ли пятен на постельном белье.

– Таня, – недовольно проворчала Калина, – ну неужели нельзя это сделать потом? Все равно, если обнаружишь, что чего-то в номере не хватает, то ничего куне не докажешь!

– Как это не докажешь?! Сейчас все осмотрю... Ты что, уже забыла, что за трещину в стакане, которым мы даже не пользовались, нам пришлось в прошлый раз уплатить пятьдесят юаней?! Красная цена этому стакану – пять юаней, а они... Вот, нашла, – возбужденно закричала Таня, – видишь пятно на матрасе? А скажут, что мы испачкали! Зови куню!

– Может, не надо? – все еще надеясь на лучшее, возразила Калина, – там и куню-то на этаже нет. Во всяком случае, пока я сидела у лифта... Тань, мы по магазинам пойдем сегодня или нет?

Не обратив внимания на последние слова Калины, Таня выскочила в коридор, и, нисколько не стесняясь, начала выкликать куню. Кричала она громко и отчетливо, так, что, наверное, было слышно на всех десяти этажах гостиницы. Куня не появилась, зато было слышно, как зашебуршали и забубнили в своих номерах соотечественники. Калине было безумно стыдно, но Таня не успокаивалась. Она кричала до тех пор, пока запыхавшаяся куня не подбежала к Татьяне. На резонный вопрос, что случилось, Таня отвечать не стала, подхватив под локоть китайку-блондинку, она ввела девушку в номер и почти торжественно показала той пятно на матрасе. Оглядев пятно, китайночка кивнула и хотела выйти из номера, но не тут то было. Таня загородила собой выход.

– В ванной убери: там на полу валяются два грязных полотенца! И поменяй постель!

Полотенца были тут же убраны, а вот постель куня менять наотрез отказалась, мотивируя это тем, что до подруг в этом номере жили их соотечественники. Понадобилось много шума и угроз, прежде чем недовольная куня поменяла постельное белье. Калина участия в военных действиях не принимала, да этого и не требовалось: подруга, закаленная в боях с гостиничным персоналом, казалось, получала удовольствие, одерживая победу за победой, тогда как Калине хотелось просто провалиться на месте. Выйдя в коридор, Таня стала призывать в свидетели соотечественников, которые почему-то тут же затихли в своих номерах. Впрочем, победа была одержана, и настроение деве-воительнице уже никто не мог испортить. Вернувшись в номер за подругой, она сказала:

– Калина, ну сколько можно плакать? Все утряслось! Ну что еще случилось?

– Больше я сюда не поеду, – пытаюсь успокоиться, медленно проговорила Калина, – каждый раз, возвращаясь домой, я забываю про все плохое. И каждый раз, приезжая сюда, – Калина разрыдалась в голос, – приезжая сюда...

– Ну ладно тебе, – прижав подругу к необъятной груди, прошептала Таня, – все будет хорошо! Ну что такого страшного случилось?

– Ты же знаешь, как я ненавижу все это, эти разборки! Это все низко, недостойно человека!

– Калина, а ты знаешь, что мы на обед опаздываем? – вдруг спохватилась Таня, хотя до оговоренного «времени икс» было еще полчаса. – Варвара опять будет на нас злиться! Иди умойся и побежали!

Калина ушла в ванную, а Таня еще раз пробежала глазами по номеру. Придаться было не к чему: куня ликвидировала все, что могла.

Спустившись на первый этаж, Калина боязливо оглядела вестибюль. Но все было тихо: китайцев, пытавшихся навязать свои услуги даже наперекор желаниям приезжих, не было. Таня все еще стояла в лифте, не в силах расстаться с разговорчивой китайкой-лифтершей.

Наконец, лифт пошел вверх, а Таня подошла к подруге.

– Бедные девчонки! Нигде нам, женщинам, хорошо не живется! Представляешь, целый день, с восьми утра до шести вечера, на ногах – стоит здесь в лифте и...

– Тань, ну сколько можно? Ты мне уже столько пересказала душещипательных историй про бедных китайских девушек, что можно книгу написать! Неужели тебе интересно?

– А знаешь, как ее зовут, – не обращая внимания на брюзжание подруги, воодушевленно проговорила Таня, – ни за что не догадаешься! Ее зовут Тоня.

– И имя ей дала, конечно, русская учительница! Так же, как всем остальным Ирам, Аням, Машам и Борям.

– Нет, ну с тобой сегодня совершенно невозможно разговаривать, – терпение у Татьяны, наконец, лопнуло, – пойдем, может, после обеда подберешь и успокоишься!

Обедали в ресторанчике, где блюдом дня были морепродукты. У Татьяны разбежались глаза, она с азартом потерла ладони. Калине же, как всегда, было все равно. Она относилась к пище равнодушно.

– Куня, – позвала официантку Татьяна, – мне тут не совсем понятно в меню! Сколько стоит блюдо с креветками? Двадцать юаней?

– Сейчас, – на ломаном русском ответила девушка, – я у хозяина спрошу!

Через несколько минут девушка уже стояла возле столика.

– Это старое меню, – сказала она и замолчала.

– И что, – спросила Таня, не дождавшись продолжения, – креветки-то сколько стоят?

Куня открыла меню и поднесла свой остро заточенный ноготок к строке меню.

– Тут написано, – чуть раздраженно пояснила она, недовольная тем, что ее «совершенный» русский не понимают, – читай!

– Тань, – встряла в разговор Калина, – пойдем в другой ресторан, их тут туча!

– Нет, – заупрямилась подруга, – хочу креветок, а еще краба и гребешков! Если все это есть в меню – почему не попробовать?

– Девчонка сказала же тебе, что меню старое!

– Пусть тогда принесет новое! Для чего она тут стоит? Давай, спроси у нее, сколько стоят креветки, у меня уже терпение кончается!

– Эй, куничка, – подозвала снова китайку Калина, – мы хотим заказать блюдо, но не знаем, сколько оно стоит!

Куня вытащила сотовый телефон. Калина опешила, но потом поняла, что они используют сотовый, как блокнот для записи перечня блюд, которые заказывают туристы.

– Я пишу, – раздраженно проговорила куню, – говорите!

Таня с Калиной переглянулись

– А, была не была! – азартно проговорила Таня, – записывай!

Уже после первого блюда Калина поняла, что наелась, а блюда все несли и несли. И были они огромными, рассчитанными каждое человека на четыре. Так, во всяком случае, показало Калине. Но Таня с блеском справилась с задачей, которую сама перед собой поставила. До окончания обеда было далеко, однако Калина позвала куню.

– Ты посчитай, пожалуйста, и принеси счет!

Куня кивнула и удалилась в недра рестораника

– Куда ты торопишься? – благодушно спросила Таня, – расслабься, Калинуша, отдохни от всех проблем!

Счет принесли. Калина прочитала его и оглянулась. В зале никого кроме них не было, иначе Калина подумала бы, что официантка ошиблась столиками.

В счете стояла безумная сумма – четыреста юаней. Калина еще раз вчиталась, но результат был тот же. Четыреста юаней.

– Калинка, – подала голос Татьяна, заметив растерянность подруги, – в чем дело?

– Вот, посмотри сама!

Но Таня долго смотреть не стала, бросив один взгляд на счет, она побагровела и заорала на весь зал:

– Куня, а ну иди сюда!

Разбирались минут пятнадцать. Прибежал хозяин и стал доказывать, что счет верен. Таня обратилась к куне, грозно приказав девушке повторить то, что она говорила, когда только начали разбираться с ценами в меню. Куня молчала.

Не добившись никакого ответа, Таня разбушевалась. Хозяин рестораника пригрозил вызвать полицию, если туристки не заплатят. Таня тяжело вздохнула, с полицией ей разбираться совсем не хотелось. Варвара, руководитель группы, каждый раз во время инструктажа напирала на то, что все конфликты с китайцами надо стараться решать миром и не доводить дело до полиции.

– Ну, что же, – тяжело вздохнула Таня, – денег мы с тобой взяли мало! На двоих, двести юаней! Я сейчас пойду в гостиницу за недостающей суммой, а ты посиди здесь!

Но, увидев растерянный взгляд подруги, Таня тут же решила по-другому

– Нет. Тебя нельзя здесь оставлять! Сделаем так: ты иди в гостиницу, попроси администратора открыть наш сейф и возьми юаней тысячу. Как возьмешь деньги – мухой сюда!

Калина ушла, а Таня с преувеличенным вниманием стала смотреть в окно. Прошло десять минут, потом двадцать, тридцать. Время приближалось к часу, а Калины все не было. Первый раз в жизни Таня растерялась: любимая подруга исчезла неизвестно куда, а она, Таня сидит здесь, как арестованная, и не может сдвинуться с места. Вдруг Таня услышала родную русскую речь:

– Слушайте, а давайте пообедаем сегодня здесь! Смотри, что написано: «Ресторан морепродуктов. Вкусно и недорого». И название ресторана такое миленькое «Гребешок».

Таню аж подбросило на месте. Ей стало жалко соотечественников. Как вихрь вылетела она из-за стола и кинулась к выходу

– Товарищи, – даже еще не разглядев тех, кто был перед ней, прокричала она, – не ходите сюда – здесь русских дурят!

Туристки, две очень похожие женщины, остановились

– А что случилось? – спокойно спросила одна из женщин

– Вот, – развела руками Таня, – сижу, как арестованная, жду подругу! В меню была одна цена за блюдо, а когда принесли счет, оказалось, что цена совсем другая!

– Инга, – вступила в разговор другая женщина, неприязненно покосившись на Таню, – да что ты ее слушаешь? Небось, покуражилась, посуду разбила, хозяин счет и выставил!

Таня растерялась. Таких нелестных высказываний в свой адрес она до сих пор не слышала.

– Нет, – чуть подумав, проговорила туристка, которую называли Ингой, – мы не будем здесь есть. Ненавижу попадать в неловкие положения. А вам, женщина, спасибо, что предупредили. Пойдем, Рита.

Женщина, которую называли Ритой, на прощание оглянула Татьяну злобным взглядом, и женщины удалились. Однако Таня в недра рестораника возвращаться не торопилась. Она нена-

видела чувствовать себя без вины виноватой. А за последний час ее оскорбили аж два раза. Отойдя на два шага от крыльца ресторанчика и стряхнув со своих мощных плеч птичью длань помощника хозяина, Таня завопила во всю мощь легких:

– Соотечественники, люди русские! Не ходите в ресторан «Гребешок»! Здесь русских дурят! В меню было указано двадцать юаней...

Соотечественники реагировали на пламенные речи Тани по-разному. Кто-то приостановился, а кто-то наоборот решил обойти странную женщину другой дорогой: благо дорог вокруг было великое множество. А Таня все кидала и кидала в воздух пламенные лозунги. Наконец, она почувствовала, что ее кто-то куда-то тянет. Оказывается хозяин ресторанчика, напуганный антирекламой, уже минуты две пытался привлечь внимание Татьяны к своей скромной особе.

С гордо поднятой головой, Таня по-королевски прошествовала в глубь ресторанчика.

– Двести юаней, – проговорил хозяин ресторана.

– Что? – грозно нахмурилась царица Татьяна.

– Сто пятьдесят, – сбросил цену китаец.

– Сто, и то из уважения к морепродуктам. Они мне родину, Владивосток, напоминают! Сто юаней и точка!

На том и порешили. Еще Татьяна распорядилась, чтобы все недоеденное, а недоеденного было блюда два с половиной, упаковать с собой.

Хозяин кивнул. Недовольная куня принесла контейнеры и палочки для еды. Швырнув все это почти в лицо Татьяне, она удалилась. Таня не любила унижать китайцев и не понимала, когда это делали другие русские, но тут в ней разыгралась обида.

– Эй, куничка, иди сюда! – пробасила она на весь ресторанчик так, что стекла в ресторане зазвенели. Испуганная куня тут же материализовалась рядом со столиком.

– Ты мне что, предлагаешь самой еду в коробки перекладывать? – миролюбиво спросила Татьяна, – а ты тогда на что здесь? Снимай фартук, я сама теперь за тебя работать буду!

Но, поймав непонимающий взгляд официантки, Таня поняла, что до девушки не дошла вся тонкость ее юмора и, тяжело вздохнув, просто показала рукой на блюда и на контейнеры для еды.

– Переложу еду и баста! Мне еще за покупками надо идти, а я здесь застряла!

Выйдя на улицу, Таня огляделась. Эйфория от победы быстро улетучилась, как только Таня забеспокоилась о подруге. Всяческие ужасы тут же полезли ей в голову, хотя очень уже мощным воображением Татьяна не отличалась.

Такси сновали во всех направлениях. Шум от клаксонов стоял неимоверный. Как уже было сказано раньше, дорог, улочек, переулков, тропинок и тропок в славном городе, Суньке, было великое множество. И по всем сновало великое множество машин. Таксисты придерживались каких то своих, одним только им ведомых, правил дорожного движения. Запретов и стопоров для их величеств шоферов в этом городе не было. Удивительно, что при таком наплевательском отношении к правилам дорожного движения, аварий не было. Или почти не было. Отскочив от машины, которая чуть не наехала на нее, Татьяна забеспокоилась еще сильнее. Вдруг Калина, с ее вечной рассеянностью, попала в аварию, а она, Таня, идет и кичится своей ничтожной победой. Уже почти подойдя к гостинице, Таня увидела Калину, которая стояла перед перекрестком и пыталась перейти дорогу.

– Калина, – закричала издалека Таня, – стой там, не переходи, я сама к тебе сейчас подойду!

Преодолев в рекордно короткие сроки проезжую часть и чуть опять не попав под машину, Таня оказалась возле подруги.

– Ну и что случилось? – ласково спросила она, – Почему ты так долго не шла?

– Девушка администратор велела заполнить квитанцию. Я уже взяла в руки ручку, но вспомнила, что забыла очки в номере. Очки долго найти не могла, они завалились за под-

кладку. Когда нашла очки, оказалось, что квитанцию надо заполнять на английском языке. А ты знаешь, что я с этим языком не дружу! Мы вдвоем с администратором что-то накарябали, хорошо, что как раз подошел турист из Хабаровска, я его попросила, и он заполнил квитанцию. Вот деньги, а... Слушай, а как ты отделалась от хозяина ресторана? Убежала?

– Убежишь тут! Да ты не волнуйся, – успокаивающе похлопала подругу по плечу Таня, – пойдем, я тебе сейчас все расскажу!

После обеда, наконец, занялись шопингом. Калину тянуло побродить по многоэтажным магазинам, а Татьяне хотелось спуститься в подземку, где все товары были дешевле и продавцы готовы были торговаться до последнего. Решили разделиться. Татьяна уже почти спустилась в подземку, как вдруг услышала крики Калины, которая отчаянно звала подругу. Взлетев назад по ступенькам, она увидела подругу, которая пыталась вырваться из оцепления. Нищие тянули руки к Калине и, мешая русские слова с китайскими, что-то просили. Некоторые предлагали свой товар, поднося его прямо к глазам впавшей в ступор женщины. Одна из китаянок водила по руке Калины массажером, другая предлагала продать сумку, сшить шторы, а заодно вылечить зубы. Таня вклинилась в толпу, как ледокол. Один из китайцев, едва достававший до пояса женщины, попытался что-то сказать, но осекся на полуслове, подняв глаза на выразительно глянувшую на него Татьяну. Толпа рассосалась. Заведя Калину в первую попавшуюся кафешку, Таня выяснила, что все началось с того, что Калину обуяло желание подать милостыню нищему. Бедный мужчина не имел ни рук, ни ног. Он сидел возле большой железной миски и бился головой об асфальт.

– Калина, – серьезно посмотрев в глаза подруги, проговорила Таня, – это было твоей ошибкой! Нищим в этой стране не подают. Обрати внимание, соотечественники ни копейки им не дают. Ты думаешь, они такие жестокие? Нет, дело не в этом. Я не знаю, как остальные нищие, но вот этот мужчина был вором. Ему отрубили руки и ноги. Он отсидел в тюрьме. И государство не собирается каким-то образом поддерживать его. Увидев, что ты решила поделиться своими деньгами с нищим, другие, промышляющие похожим промыслом, решили, что они тоже достойны твоего внимания.

– Тань, я все поняла! – вдруг абсолютно спокойно проговорила Калина, – пойдем, уже вечер скоро, а мы еще ничего не купили!

Подивившись резкой смене настроения подружки, Таня хотела что-то сказать, но передумала. Решили так: с часик походят по подземке, а потом, остановят свое внимание на одном из крупных магазинов.

Сумки наполнялись с похвальной быстротой. Три раза возвращались в гостиницу. Выгружали товар и снова шли по магазинам. Незаметно настал вечер. Во время бесконечных подъемов и опусканий на лифте Таня узнала всю подноготную лифтерши Тони, а Калина просто улыбалась и кивала.

Настал вечер. До ужина еще оставался час, и Калина попросила подругу остановиться и полюбоваться красочным действием, которое развернулось на площади. На одной половине площади пожилые женщины и мужчины в красочных костюмах с веерами под национальную музыку выполняли упражнения. Было не совсем понятно, то ли это танец, то ли вечерняя гимнастика, но смотрелось все очень красиво. На другой стороне площади, на концертной площадке, пела молоденькая девочка, вокруг шумела и аплодировала молодежь. Музыка гремела с такой силой, что голосок китаяночки доносился еле-еле. А посредине площади танцевали пары. Пары были разного возраста. И музыка была разной: вальс, танго, фокстрот. И все это одновременно. Грохот стоял неимоверный. Много было детей, которые сновали между танцующими взрослыми, Таня улыбалась мамашам с грудными детьми, те улыбались в ответ и гордо поднимали детей над головой. Калина устала фотографировать Татьяну в обнимку с китайцами и их детьми. Вдруг Калина увидела красавицу в норковой шубке. В это время Татьяна рассказывала пожилой китаянке и столпившимся вокруг зевакам, что у нее во Владивостоке

трое племянников. Калина бросилась вослед красавице, но, оглянувшись на море людей, колышущееся вокруг, испугалась, и бегом вернулась к Татьяне. Прошло лишь несколько секунд, но момент был упущен.

– Пойдем, Таня, – тянула подругу Калина, – мы ее догоним!

– Калинуша, – благодушно пробасила Таня, отцепляя руку подруги, – Сунька, конечно, город маленький, но в нем около шестидесяти гостиниц и вдвое больше кафе и ресторанов. Кстати, о ресторанах, – встрепенулась она, – нам с тобой пора на ужин. Подожди, покажу желающим фотографию моих племянников и пойдем!

Путь к ресторану показался для Калины очень длинным, за ними шла большая компания общительных китайцев, вдруг восплававших дружескими чувствами к богатырше с русой косой. Впрочем, возле ресторана «Максим» компания рассосалась. Это был один из ресторанов, куда китайцев не пускали. Ужин прошел очень быстро. Магазины работали до 23 ночи и, наскоро поужинав, туристы разбежались по своим делам.

Ночь для Калины тянулась бесконечно. Несмотря на усталость и натруженные ноги, она не могла уснуть. Соотечественники никак не хотели успокаиваться. Кто-то кричал, кто-то матерился, потом началось выяснение, кто кого уважает, и закончилось действие хоровым пением русских народных песен. И все это под окнами гостиницы. Будто бы ночевала Калина не в китайской гостинице, а в деревне, где молодежь, возвращаясь с танцев в клубе, бурно обсуждала события прошедшего вечера. Орать и выяснять отношения закончили где-то к трем часам утра. Калина только начала засыпать, как кто-то постучал в дверь. На резонный вопрос Калины, кто там, за дверью помолчали, а потом робкий девичий голос на ломаном русском ответил, что это пришла куня – «б...».

Растолкав Татьяну, Калина хотела уже идти открывать дверь, но не решилась, когда вдруг услышала в коридоре дружное мужское ржание. Наскоро одевшись, Татьяна вышла в коридор и выяснила у присмиревших вмиг мужичков, что это их розыгрыш. Мужички решили пошутить и заказали в соседний номер китайскую девушку легкого поведения. Героиня истории оказалась маленькой, шуплой, слегка рябой, с обесцвеченными, то ли рыжими, то ли пегими волосами, и в мужских подштанниках. Девушка стояла и тряслась, а Калине захотелось подойти и тряхнуть кого-нибудь из мужичков. У Калины возникло желание, а Татьяна осуществила его, но по-своему. Увидев, что мужчины отсмеявшись, собираются вернуться в номер, она сгребла за шиворот ближайшего из них и сказала:

– Куда? А платить, кто будет?

– За что? – удивился мужчина, – мы же только пошутили!

– За то! За шутки надо платить!

Страхнув руку Татьяны, мужчина попытался юркнуть в номер, но не тут то было, наскоро сориентировавшись, женщина закричала дурным голосом:

– Люди добрые, помогите! Да что же это делается? Оскорбили, скомпрометировали! Помогите, люди добрые!

Куня, дежурная по этажу, услышав знакомый Танин голос, съежилась и спряталась за стойкой. Та же, которая, назвала себя куней «б...», только стояла и хлопала глазами. Мужики спрятались за дверью, а Таня продолжала кричать:

– Неужели перевелись мужчины на свете? Бедную, одинокую, слабую женщину оскорбили, и никто не вступится и не защитит! Люди добрые, да что же это делается?!!!

Захлопали двери номеров, послышались недовольные голоса, из дверей начали выглядывать встрепанные головы.

– Паша, – вдруг закричала какая то женщина, – буди детей, собирай вещи, горим!

Ей в ответ забубнил мужской голос, но женщина не успокаивалась:

– Тебе лишь бы на боковую! Как же не горим, если женщина кричала? Я же слышала!

Началась суета в соседних номерах. Наконец, из номера, где жили шутники, вышел мужчина. Недовольно покосившись на Таню, он подошел к щуплой китайночке, сунул ей в руку несколько юаней и подтолкнул к выходу.

Но не тут то было. Таню не устраивал такой исход дела. Заступив дорогу китайке, она громко и отчетливо сказала мужчине:

– Извинись!

– Перед кем? – удивился тот.

– Перед ней! Девчонка, как может, зарабатывает на жизнь, а ты издеваешься!

– Да ты что, совсем рехнулась? Буду я перед китайкой извиняться!

– А ты знаешь, как девчонкам в этой стране тяжело живется? А может она второй или третий ребенок в семье? У нее нет паспорта. Она не существует официально ни для кого! Ее всю жизнь прятали по сараям, чтобы власти не увидели, а когда она выросла, родители отделались от нее, сплавив сюда, в Суньку!

Калина зарылась головой в одеяло, чтобы не слышать громовой голос подруги. А та продолжала свою речь, почерпнутую из долгих разговоров с лифтершами, продавцами, обслугой.

– Ну и кем бедная девочка может устроиться, здесь, в Суньке? Без образования, без паспорта? А ты издеваться над ней собрался? Извиняйся, иначе сейчас всем расскажу! Люди добрые, – чуть повысив голос, обратилась она к собравшимся полусонным людям, – этот человек...

– Хорошо, – испуганно согласился мужчина. – Я извиняюсь! И больше так не буду!

– Ты поняла? – ласково обратилась Таня к девушке, – он извиняется! Ты ничего не разобрала, бедная! Эй, куня, – обратилась она к дежурной, – да не прячься ты, все равно вижу! Переведи ей и скажи, что, если кто еще так попытается пошутить над ней, пусть она обращается ко мне! Поняла? А вы что столпились, – обратилась возмутительница спокойствия к соседям по этажу, – спать идите! Ну перепутала девочка номер, с кем не бывает! Молодая совсем и русского языка не знает! Идите, идите спать!

Через полчаса Татьяна уже спала. Было пять часов утра. От богатырского храпа женщины дрожали стены, а Калина лежала и плакала в подушку, боясь разбудить подругу. Но к шести часам утра заснула и она. Подруги спали и не слышали, как рано утром мужчины из соседнего номера тихонечко переговорили с куней и перебрались в номер на другом этаже.

Утром, пока Калина спала, Таня пробежалась по магазинам. Утро было солнечным, но морозным. Вернувшись в гостиницу, она обнаружила, что Калина все еще спит. Позвонила Варвара, руководитель группы и сообщила, в каком ресторане будет завтрак. Время шло, а Калина все спала. Когда Таня попыталась растолкать подругу, то обнаружила, что у Калины температура. Вероятно, высокая. Когда Калина, наконец, проснулась, оказалось, что волнения вчерашнего вечера не прошли для нее даром. У женщины безумно болела голова. При упоминании о завтраке, который ждет в ресторане, Калину стало тошнить. Растерянная Таня присела на край постели и задумалась. Ни одна поездка с Калиной не обходилась без происшествий. Либо в середине поездки, либо в конце, но подруга обязательно заболела. Что интересно, дома, во Владивостоке, Калина вообще не болела. Даже инфекционные заболевания обходили ее стороной, а вот тут...

Время шло, а Калине лучше не становилось, хотя Татьяна дала подруге двойную дозу китайских таблеток от температуры. Снова позвонила Варвара и раздраженно осведомилась, будут они завтракать или нет. Переговорив с Калиной, Таня сказала, что на завтрак придет, но одна. Так и получилось, что весь день Калина пролежала в постели, а Татьяна бегала по магазинам одна, без товарки. Вечером Калине стало лучше. Температура спала, и она почувствовала жуткий голод. Ужинали в ресторанчике «У Иры и Нади». Пока группа собиралась, Калина нашла в себе силы зайти в магазинчик, который стоял через дорогу от ресторана. У магазинчика было смешное название «Бижутерия от Пугачевой», а продавались там изделия из жемчуга. В голове мутилось, колени тряслись, но Калина двигалась от стенда к стенду, надеясь

найти колъе из жемчуга, похожее по описанию на то, которое хотела получить на день рождение мама. Но такого колъе не было. Продавец, обрадовавшись, что заполучил покупательницу, выкладывал на прилавок все новые ожерелья, колъе и просто нитки жемчуга. Черный, белый, розовый жемчуг мерцал и переливался, а Калина еле стояла на ногах. Двинувшись к выходу, женщина увидела, что продавец загородил собой дверной проход. Назревал скандал. Сил доказывать продавцу, что нужного колъе здесь не имеется, не было. Непримируемое лицо китайца говорило все без слов. Вернувшись в торговый зал, Калина ткнула пальцем в колъе из черного жемчуга. Стоило оно копейки, а смотрелось очень хорошо. Вернувшись в ресторан, Калина увидела, что ужин уже в разгаре. Татьяна похлопала по сиденью, которое берегла для подруги. Присев к столу, Калина задумалась, можно было заказать нужные блюда, но был еще и второй вариант – шведский стол. Повертев меню, Калина, не нашла ни одного вдохновившего ее блюда и решила взять тарелку и выбрать нужные блюда из шведского стола. Возвращаясь с полной тарелкой, она обратила внимание на группу, которая сидела вокруг круглого стола и упоительно крутила стеклянный круг с блюдами. Одна из женщин, видимо, сказала что-то смешное, потому что члены группы тут же поддержали ее дружным смехом. Вдруг сердце у Калины упало. Она увидела похитительницу сумки. Женщина смеялась вместе со всеми и накладывала в свою тарелку еду с гигантских блюд, еле помещающихся на стеклянном круге. Первым порывом Калины было желание подойти к женщине. Но, взглянув на свою тарелку, она решила отложить разговор. Группа сидела вокруг стола в такой тесноте, что Калина просто не смогла представить, как вклинится в тесный круг, и будет рассказывать историю о сумке при всех. Дав себе обещание не спускать глаз с женщины, Калина двинулась к своему столу. Но поесть спокойно ей так и не удалось. Только она расположилась за столом, как погас свет. Следом включили светомузыку и началась дискотека. Спологи света больно били по глазам, музыка грохотала, визжала и не давала сосредоточиться. К тому же из-за лучей, создающих состояние тревоги, и дыма, окутавшего танцующих и немногих оставшихся за столами, блюда на столе стало трудно разглядеть. Татьяна пошла танцевать, а Калина осталась за столом и попыталась поужинать. Прошло минут десять. Одна визгливая мелодия сменяла другую, а конца-края дискотеки не было видно. Вдруг в гуще танцующих что-то произошло. Послышались глухие возгласы, кто-то стал расталкивать танцующих и требовать врача. Раздались крики: «Женщине плохо!», «Да включите же свет!». Но прошло еще минут пять, пока организаторы дискотеки сориентировались в происходящем. Свет включили, но музыка продолжала орать, потом выключили и ее. *Кто-то находящийся в круге* стал требовать, чтобы толпа разошлась. Кому-то стало плохо и ему потребовался приток свежего воздуха. Чуть погодя явились представители полиции и несколько человек в белых халатах. Толпа раздалась в разные стороны, и тогда стало ясно, что свежий воздух потерпевшей уже ничем не сможет помочь, потому что женщина, лежащая на полу, была мертва. Убита.

Двери в ресторан тут же перекрыли. Неорганизованных туристов задержали, а тех, кто был в составе групп, отпустили, предварительно переписав названия тургрупп. Татьяна всю дорогу до гостиницы плакала, а Калина молчала, замкнувшись в себе. Было только двадцать часов по китайскому времени, но женщины решили сегодня больше из номера не выходить. Калина лежала, отвернувшись к стене, а Таня щелкала пультом от телевизора, пытаясь найти среди китайских каналов русские: ТНТ или НТВ, но, как назло, сегодня ни один из этих каналов не ловился. Наконец, ей это надоело, и она выключила телевизор.

– Калина, – обратилась Таня к подруге, – а ты что себе купила-то? Мы же несколько шуб хотели купить, чтобы ты рассчиталась с долгами! А завтра с утра уже уезжать! Что делать будем?

– Не знаю, – безучастно ответила Калина.

– А я знаю, – решительно поднялась с кровати Таня, – собирайся, пойдем!

– Нет. Пока не придет время уезжать, я из номера не выйду!

- Калина, пойми, жизнь продолжается! На что ты будешь жить целый месяц?
- Не знаю. Но из номера я сегодня не выйду!

Таня знала, что если Калина закусит удила, то ее с места никакими силами, не сдвинешь. Прошло еще полчаса, воздух в номере сгустился настолько, что Тане стало нечем дышать. Тишина давила на уши. Таня хотела что-то сказать, но в дверь вдруг постучали. Калина отреагировала очень резко:

- Не открывай, – прошептала она, – пусть решат, что нас нет.

Но в дверь упрямо продолжали стучать. Наконец, терпение у Тани лопнуло, и она решительно двинулась к двери, несмотря на протест Калины.

Резко открыв дверь, она с удивлением увидела вчерашнюю гостью. Только сегодня девушка была одета по погоде и превратилась в натуральную блондинку. Процесс осветления был завершен. В руках девушка держала пакет и большую корзину с фруктами. Прощебетав на ломаном русском слово «подарок», девушка повернулась и хотела уйти, и ушла бы, если бы ее не остановил зычный приказ Тани:

- Стой! Это еще что такое? Какой подарок? За что?

Девушка вздрогнула и остановилась. То ли у китаяночки кончился словарный запас, то ли она просто испугалась, но больше девушка не произнесла ни звука. Услышав голос Татьяны, прибежала куня. Приглядевшись, Таня увидела, что эта куня тоже блондинка, но на вчерашнюю все же не похожа. Лицо этой было ближе к европейскому, да и рост повыше. А говорила сегодняшняя куня на хорошем русском и почти без акцента.

- Что случилось? Вы чем-то недовольны?

- Пусть унесет свой подарок назад, – отрезала Таня.

- Ей нельзя, – умоляюще прошептала куня, – ее хозяин с работы выгонит!

– Выгонит, – повторила за куней Таня, – это, конечно, меняет дело. Но я все-таки кое-что не понимаю. За что подарок-то?

– Вы не дали унижить эту девушку. Мы очень гордая нация, хотя не всегда показываем это. Хозяин этой девушки запомнил вас, и теперь, когда бы вы ни приехали, здесь, в нашем городе, вам будет оказано всяческое уважение.

– Но, – попыталась возразить Таня, однако уставшая куня решила поставить точку в разговоре.

– И, пожалуйста, возьмите подарок! Хозяина нельзя обижать отказом. Подарки были присланы от чистого сердца.

Тане ничего больше не оставалось, как взять подарки из рук так больше ничего и не сказавшей девушки. Девушка ушла, а Таня немножко помедлила, прежде чем войти в номер.

– Слушай, куня, – обратилась она к дежурной, – где ты так хорошо научилась говорить по-русски?

– Я два года училась в русской школе, – с гордостью произнесла девушка. – И имя мне дала учительница по русскому языку.

- А как тебя зовут? – спросила Таня

- Таня! – ответила китаяночки

– Тезка, значит, – обрадовалась Татьяна, – ну хорошо! Ты меня убедила, оставлю подарки себе! Пойду в номер, там у меня подруга больная лежит.

Пока разглядывали подарки, Калина успокоилась, и Тане теперь не составило большого труда уговорить подругу выйти из гостиницы и пройтись по магазинам. Вернувшись в номер, подруги начали упаковывать покупки. Сумок не хватало. Таня сбегала на улицу и купила на последние деньги большую сумку на колесиках. Но и теперь не удалось уместить все вещи. Денег у Калины и Татьяны не осталось совсем. Ну так получилось! Сделали несколько попыток переупаковать вещи по-другому. Но результат был все тот же. И тут Таня вспомнила о сумке, которую Калина прихватила с собой. Услышав о роковой сумке, Калина поте-

ряла дар речи и начала от негодования махать руками. Потом речь вернулась к ней, но это ничего не изменило. Вещи надо было упаковывать, но Калина не хотела пользоваться сумкой убитой женщины. Татьяне понадобилось больше часа, прежде чем Калина пошла на попятный. Наконец сопротивление было сломлено, и Калина расправила сложенную вчетверо сумку и подала Тане. Несложное с виду усилие окончательно сломило Калину. Отдав сумку, она рухнула на кровать и замерла, уставившись глазами в потолок. Таня знала особенности нервной системы подруги, но то, что произошло дальше, удивило даже ее. Она успела только расправить сумку и сдвинуть молнию, как вдруг Калина подскочила на кровати и закричала, схватившись за горло.

– Откуда... Откуда этот запах? Я не могу дышать! Ты открыла окно?

– Нет, – испуганно ответила Таня.

– Но он откуда-то появился! Что ты сейчас делала?

– Я расправила сумку и хотела... – начала оправдываться Таня, но, увидев, что по лицу у Калины начали расплзаться красные пятна, без лишних слов кинулась к аптечке. Обычно «Тавегил» действовал на Калину почти мгновенно, но на этот раз Тане пришлось ждать около получаса, пока подруга погрузится в сон. Тихонько открыв окно, Татьяна расправила на подоконнике злополучную сумку и потянула молнию, чтобы открыть на этот раз сумку до конца. Оглянулась на кровать. Все было тихо. Вздохнув с облегчением, двинулась, было, к другой сумке, чтобы закончить, наконец, укладывать вещи, но услышала стон Калины. Какой-то злобный поток воздуха снова донес до больной запах из сумки, и Калина начала задыхаться. Начался второй виток истории под названием «Ах, как я ненавижу этот Китай!». На этот раз процесс утешения занял больше часа. Время шло. Еще несколько часов и ложиться спать уже будет бесполезно. Калина спала, а Таня стояла возле переполненных сумок и думала, что ей делать дальше. Это было сложно. Прислушавшись к тишине, царившей в коридоре, Таня тихонько двинулась к входной двери с пахучей сумкой под мышкой. Куни за стойкой не было. Не то что бы дежурная особенно помешала бы Тане в процессе укладки, но вещи, уложенные в нужном порядке, были апофеозом каждой поездки, и в этом торжественном акте не было места для посторонних. Бегая из номера в коридор с охапками вещей и сумками, Таня думала о Калине. Всякое случалось во время поездок, но запахи никогда не приводили подругу в такое состояние. Наконец сумка была наполнена, и скоро ее нельзя было отличить от других товаров. Все вещи заняли отведенные им места. Молнии были закрыты. Сумки перемотаны скотчем. Чтобы не повторить ошибку, к ручкам сумок были привязаны бантики из синих ленточек. Полюбовавшись на плоды своих трудов, Таня втащила сумки обратно в номер и с чувством выполненного долга легла спать. До отправления автобуса оставалось четыре часа. Утро началось с сюрприза. Татьяна проснулась оттого, что кто-то ее тряс. Открыв глаза, она увидела Калину. Подруга была уже готова к дальней дороге. Ничто в женщине не напоминало о событиях произошедших ночью. Но особенно удивительно было то, что обычно Таня будила Калину, а не наоборот. И процесс этот всегда проходил долго и мучительно. Сдача номера прошла без сучка и задоринки. Когда подруги спустились в холл, следом за ними прибежала куня-дежурная. Оказывается, Татьяна забыла вчерашний подарок. Как поставила его в тумбочку, так и забыла. Пока подтягивались зевающие члены группы, Калина болтала без умолку. Причем говорила она о чем угодно, только не о вчерашних событиях. У Тани трещала голова, и очень хотелось спать, но расслабляться было нельзя. Пока автобус не окажется на родной земле, от психики Калины можно было ждать любых сюрпризов. Вот и сейчас ее болтовня уже сильно напоминала истерику, грозящую вылиться смехом или слезами. Но до кульминации, слава богу, дело не дошло. После взвешивания сумок и погружения в автобус прошло больше получаса, а автобус все не трогался. Оказалось, что потерялся один из туристов. Прождали еще полчаса. Наконец, автобус тронулся. Китайскую таможенную пошлину прошли быстро. В хорошем темпе пролетели нейтральную полосу, казалось до родной земли

рукой подать, но, находясь в дороге, никогда ни в чем нельзя быть уверенным. Тем более, если это дорога в Китай или из Китая. До русской таможни оставалось всего ничего, каких-нибудь несколько метров, когда автобус остановился. Оказалось, что впереди пробка из автобусов. Автобусов было одиннадцать. Всё, приехали! Периодически кто-то выскакивал из салона и приносил свежие новости. Постепенно картина сложилась. На русской таможне что-то произошло. То ли проверка приехала из Москвы, то ли сами таможенники кого-то усиленно проверяли, но поток автобусов застопорился. Грубо говоря, в час пропускали по три автобуса. Вскоре за автобусом, где ехали подруги, выстроился хвост из десяти автобусов. В довершение ко всему, с неба посыпалась какая-то гадость: то ли дождь, то ли снег. Время шло. Народ развлекался, как мог. Началось братание между автобусами. Калина безучастно смотрела в окно, Таня беспокойно ерзала на сиденье. Наконец, и ее терпение кончилось, накинув капюшон, она вышла из автобуса. На улице было мерзко, снег с дождем уже валил не переставая. Пройдя вдоль автобусов, измученная женщина попыталась узнать какие-нибудь новости, но пассажиры автобусов ничего не знали сами. Наконец один словоохотливый дяденька, из второго автобуса, поделился неожиданными новостями. Исходя из его слов, граница должна работать до двадцати одного часа. Те автобусы, до которых очередь не дойдет, останутся ночевать на ничейной полосе. Вернувшись в автобус, Таня поделилась свежими новостями с Варварой, руководителем группы. Раздраженная женщина зашипела на Таню и посоветовала не собирать сплетни и не сеять панику. Сев рядом с Калиной, Таня осторожно поделилась новостями с подругой. Но та лишь пожала плечами. Создавалось такое впечатление, что, пройдя китайскую границу, Калина стала совсем другим человеком. Вдохнув, Калина посоветовала подруге набраться терпения и смотреть на все философски.

– Таня, ну что ты кипишь? Кому мы здесь нужны? Все равно уедем! Не будут они нас держать всю ночь!

– Что это ты такой разумной вдруг стала? Всю ночь устраивала мне истерики, – Таня проглотила комок в горле, не в силах говорить дальше, – а потом заснула, а я легла спать только под утро...

– Таня, ну перестань, если мы сейчас поругаемся, тебе легче от этого станет? Или быстрее границу перейдем?

Таня хотела что-то ответить, но в этот момент автобус дернулся и двинулся к зданию таможни. Начался последний этап прохода границы. Вокруг были родные стены, таможенники улыбались родными, официальными улыбками, жизнь становилась все прекраснее и прекраснее, пока в какой то момент все опять не изменилось в худшую сторону. Оказалось, что группа не может сделать этот последний рывок через границу, потому что потерявшийся в Суньке турист так до сих пор и не нашелся. Варвара не сдерживаясь, начала ругаться матом. Если в течение четырех часов, пока автобусы стояли между двух границ, он не нашелся, то надежды, что он появится сейчас или в ближайшие несколько минут не было совсем. Однако везение, снизошедшее внезапно на группу, решило не оставлять её до конца. Еще не успел отзвучать последний забористый мат Варвары, как вдруг появился потеряшка. Он был одет с чужого плеча, весел и добродушен. Позже, уже по дороге домой, он рассказал свою нехитрую историю. *Вообще-то* Валера, так звали нашего соратника-помогайца, не пьет. Ну, если только изредка, по праздникам. Китайцы, партнеры по бизнесу, пригласили его в ресторан. Отказаться было неудобно. Застолье длилось долго, с бесконечной переменой гигантских блюд. Было много китайской и русской водки, японское саке и пиво «Харбин», в общем, всего было много. После ресторана партнеры, как водится, увезли русского в гостиницу. Утром, за завтраком, Валера, попытался найти сок или чай, но на столе стоял только «Спрайт» и самовар, на котором была наклеена этикетка «Водка». Самовар был большой, похожий на самовары из Тулы. Мужчина подумал, что это шутка. Но оказалось, что самовар действительно доверху налит водкой. Подозвав «корефана», это обращение применительно и к продавцам и к официантам, он попро-

сил сока или чая. «Корефана» сообщил, что сок, чай и кофе в бесплатный завтрак не входят, и предложил принести пива. Оно было тоже бесплатным. Поразмыслив, Валера решил, что надо остановиться на водке. Что было дальше, он помнил смутно. Непосредственно в то утро, когда был назначен отъезд, он решил дойти до автовокзала самостоятельно, но очень скоро заблудился. В Суньке русский язык понимают отлично. Но в это утро, как Валерий не старался, его никто не мог понять. Китайская водка делает чудеса с русской дикцией. Наконец, обозлившись на весь свет, он пошел по улицам, куда глаза глядят. Глаза глядели плохо, зато вдруг прорезался голос. Но с дикцией было по-прежнему сложно. Кидаясь к китайцам, он требовал показать дорогу к автовокзалу, китайцы разбежались в сторону. Впав в неистовство, он начал ругать всех встречных и поперечных. Опустошая желудок и справляя малую нужду прямо на улице, он кричал в пространство, требуя вернуть его на Родину. Очнулся он в каком-то переулке между домами. Из всей одежды на нем были только кроссовки. Кто-то раздел его, сняв даже носки и трусы. Да еще на шее оставили цепочку местного изготовления и кулончик с изображением Будды. Очень долго наш герой был в отключке. Как уж его разыскали партнеры по бизнесу, неизвестно. Автобус догоняли на такси. Догнать не успели, зато нашелся билет на автобус, идущий следом. На нейтральной полосе, увидев, что торопиться некуда, Валера нашел желающих сообразить на троих. И только когда автобус двинулся к русской таможне, а проехать-то надо было не больше пятнадцати шагов, он спокойно преодолел этот путь пешком и, смешавшись с туристами из автобуса, вошел в таможню. Потерявшийся турист вернулся в лоно родного коллектива, но судьба продолжала играть с туристами в кошки-мышки. Калина шла по списку третьей. Ничего не предвещало неприятностей. Уставшие таможенники были корректны и внимательны при проверке груза, но не придирались. Неприятности начались из-за злосчастной сумки. Таможенник велел снять сумку с транспортера и объяснить, что в ней лежит. Что Калина и сделала. Сумку снова поставили на ленту транспортера, и снова она не прошла проверку. На этот раз таможенник велел растерянной женщине вытащить все из сумки. Поколебавшись, Калина выполнила требование. Пустую сумку снова поставили на транспортер. В глазах таможенника появилось подозрение. Очередь сзади стала вяло возмущаться. К Калине подошли две женщины в форме и предложили пройти в один из кабинетов, естественно, прихватив с собой пустую сумку. В кабинете одна из таможенниц, взяла в руки сумку и сразу же обнаружила в ней то, на что Калина до сих пор не обратила внимания. У сумки было двойное дно. Вторая таможенница предложила Калине рассказать, для чего был придуман тайник и что Калина в нем собиралась перевезти. Калина хотела рассказать строгим женщинам про перепутанные сумки, про убийство, но слезы, внезапно прорвавшись наружу, полились градом и никак не хотели утихать. Женщины терпеливо ждали, но Калина никак не могла успокоиться. Тогда одна из женщин, спросила у Калины, можно ли распороть нитки, скрывающие двойное дно? Калина кивнула. Кивать она уже могла, а вот говорить – еще нет. Одна из женщин поднесла сумку прямо к зареванному лицу и предложила Калине рассказать о контрабанде, которую она пыталась провезти в двойном дне. Этим Калина якобы могла облегчить свою участь еще до того, как дно сумки будет взрезано, но Калина ни в чем признаться не могла. Во-первых, она действительно ничего не знала о втором дне, а во-вторых, у нее вдруг начался сильнейший приступ аллергии. За несколько секунд ее лицо покрылось красными пятнами, а в горле вспух шар из воздуха и стал ее душить. Таможенницы, повидавшие немало на своем веку, решили, что Калина очередная симулянтка, но, увидев, что у бедной женщины от удушья глаза буквально полезли на лоб, вызвали врача. Врач диагностировал отек Квинке. Сделав укол, он посоветовал срочно госпитализировать Калину, но наткнулся на неожиданный отпор таможенниц. Дело с сумкой застряло на мертвой точке. В досмотровом зале было не продохнуть от скопившихся тургрупп, перед таможней собралось немереное количество автобусов. Прошло минут двадцать. Наконец вызвали руководителя тургруппы. Та отказалась брать на себя ответственность за Калину. За это время больная

пришла в себя. Таможенницы оживились. Задав несколько вопросов, успокоившейся Калине и получив согласие на вскрытие второго дна, они быстренько распоролы шов и осторожно вытащили... ложку. Ложка была потемневшей от времени. Ручка у ложки была перекручена. Размер ее колебался между столовой и десертной. Одна из таможенниц недоуменно крутила ложку, другая снова подступила с расспросами к Калине. На этот раз Калина решила рассказать все, она начала издалека: с кофточки, которую она в прошлой поездке купила маме и которую мама так и не получила, так как... Калина рассказывала и рассказывала, ее голос то поднимался до опасных высот, то опускался почти до шепота. Таможенница несколько раз хотела задать уточняющий вопрос, но увлеченная рассказом Калина, не давала ей это сделать. Дойдя в рассказе до визита в офис турфирмы «Владколеса», она сделала паузу, чтобы перевести дыхание, но это оказалось ошибкой. В разговор вклинилась молчавшая до сих пор Варвара.

– Да, что вы эту малахольную слушаете? Она вам такое тут наговорит! Знаю я эту историю, все совсем не так было! У моей сестры есть подруга, а у этой подруги своя сестра, правда, двоюродная. И вот у этой сестры тоже есть подруга, эта подруга знает Ленку, менеджера из турфирмы «Владколеса». Ленка врать не будет. Дело было так: в прошлый раз, притворившись беременной, эта вот туристка, со странным именем Калина, подменила у туристки из турфирмы «Владколеса» сумку. Вы же знаете, они все одинаковые! А потом, вероятно, ее жаба задавила, и она пришла требовать еще и свою сумку. Давно я уже просила директора моей турфирмы не включать в мою группу эту Калину. А ведь у нее есть еще подруга. Крикливая такая особа. Ты ей слово, а она тебе десять. Никак не дает с этой вот Калиной поговорить один на один. Только начнешь беседу, а она тут как тут. И что ходить веревочкой? Это еще надо посмотреть, какие они подруги! Что-то подозрительная дружба, честное слово! Вы разберитесь там, и если что...

– Женщина, – попыталась перебить разбушевавшуюся особу таможенница, – мы во всем разберемся! Сейчас ложку унесут на экспертизу. А вот вам лично я бы посоветовала лучше следить за своими туристами. И когда в следующий раз вам захочется облить их грязью, вы должны помнить, что этим вы унижаете в первую очередь себя, ведь за жизнь, безопасность и поступки туристов отвечаете в первую очередь вы!

Смутившись, Варвара пробормотала что-то про то, что мы свои права тоже знаем, чай, не в тайге живем. Прошло около получаса. За это время Варвара несколько раз порывалась провести профилактическую беседу с Калиной, вероятно, чтобы доказать таможеннице, что у них в турфирме порядок и она, Варвара, тоже не лыком шита. Калина молчала, только жалобно смотрела в сторону женщины в форме. Наконец, та не выдержала и посоветовала Варваре успокоиться, а воспитательную работу проводить за пределами таможни – где-нибудь в автобусе, а еще лучше – на территории родной турфирмы. Наконец вернулась вторая таможенница. Сердце у Калины упало. Она не знала, в каком транспорте увозят арестованных похитителей сумок. Наверное, для них выделяют специальную машину! А может, преступниц до Владивостока везут в общем автобусе и только там, на Родине, передают в руки родной милиции? Калина оживилась: в этом случае она успеет уговорить Таню, чтобы та позаботилась о сыне-школьнике. Она так глубоко ушла в мысли о грядущем разговоре с подругой, что не сразу услышала, как к ней обращаются.

– Калина Сергеевна, вы меня слышите, – воззвала к ней таможенница с ложкой, – или вам опять стало плохо?

– Нет, простите, я задумалась. Я вас слушаю.

– Это мы вас слушаем! Вы можете, нам, наконец, рассказать, откуда в этой сумке оказалось двойное дно, а в нем ложка?

– Я же уже рассказывала, – беспомощно заломила руки Калина, – произошла ошибка...

– Это мы уже слышали. Про то, что вам стало плохо, и у вас в это время подменили сумку. Как я понимаю, вы много раз брали эту сумку в руки, но неужели ни разу не обратили внимания на двойное дно.

– Нет.

– Ну хорошо. Сколько человек находилось в турфирме «Владколеса», когда вы приходили узнать адрес владелицы сумки?

– Трое.

– Трое, значит, ну я надеюсь, они подтвердят ваши слова.

В кабинете повисла тишина

Наконец Калина не выдержала.

– И что... Как мне быть дальше?

– Дальше мы действуем так: я дописываю вот это заключение, даю его вам, и вы с ним идете в таможенный зал. Подходите к стойке слева, отдаете заключение, и вам возвращают сумку и вещи, временно изъятые из нее. Вот, возьмите документ. Кстати, ложка не является контрабандой. Это просто ложка, правда, довольно старая. Но не настолько старая, чтобы считаться предметом искусства. Вы можете ее тоже забрать. Что же вы стоите?

– А что мне делать дальше?

– В каком смысле?

– Ну с ложкой и сумкой?

– А это уже не наши проблемы. Можете выкинуть и то и другое, можете продолжать ездить с этой сумкой.

– Да, кстати, – вмешалась вторая таможенница, – из-за вас застопорилось все движение. Люди хотят домой, а вы их задерживаете! Знаете же, что без вас автобус не уедет! Эх, люди, люди, только о себе и думаете!

Вскоре Калина уже сидела в автобусе, на своем законном месте. Подруга тут же забросала ее вопросами. Измученная тревогой, она готова была уже идти на штурм того кабинета, где измывались над ее дорогой Калиной, но, слава Богу, Калина объявилась сама. Зная взрывной темперамент подруги, она постаралась как можно спокойнее и лаконичнее рассказать о мытарствах в кабинете. Никаких ярких красок, все серо и приглушенно. Но и то, что она рассказала, подвигло Татьяну, известного борца за справедливость, вскинуться. Калина еле успела поймать Таню за полу куртки в тот момент, когда она решила разобраться с предательницей Варварой. Но автобус дернулся и, наконец, поехал. А в автобусе, который мчится на полном ходу к родной гавани, туманному Владивостоку, как вы знаете, стоять и ходить нельзя. Пассажир должен сидеть. В кресле. Желательно, пристегнувшись ремнем безопасности, если он есть.

Домой возвращались под громкие песни. Мужики мирно спали, зато женщин, вдохнувших воздух родного Приморья и вероятно захмелевших от этого, невозможно было успокоить. Впрочем, никто и не пытался! Калина крепко спала или делала вид, что спит.

Глава пятая

Знакомая девочка

На следующее утро Калина проснулась с жуткой головной болью. Потрясения вчерашнего дня не прошли даром. Хотелось зарыться в одеяло и никого не видеть. Но надо было вставать и собираться на работу. Начальство отпустило Калину только на один день, пятницу. А сегодня был понедельник. Калина работала в детском клубе руководителем музыкального кружка или, говоря официальным языком, педагогом дополнительного образования. Раньше таких клубов было много, они существовали при ЖЭКах, сейчас их осталось мало, да и отнеслись они к отделу образования. Открыв дверь в помещение клуба, Калина тут же унюхала запах канализации. Туалет опять затопило. Регулярно, раз в две недели, Калина приглашала слесарей из ЖЭКа. Слесари ругались, но сделать ничего не могли: всю систему канализации надо было менять, а денег на это никто выделять не собирался. Раньше, когда клубы принадлежали ЖЭКам, все проблемы с ремонтом решались моментально, стоило только подать заявку. Эти счастливые времена Калина не застала, ей рассказывал об этом ее коллега, который занимал вторую половину клуба. Мерзкий запах не добавил хорошего настроения, но тяжелее всего было то, что опять придется выслушивать бурчание слесарей в адрес народного образования, клуба и непосредственно в ее адрес, адрес Калины. Усугубляло ситуацию то, что на сегодня был запланирован концерт, посвященный двадцать третьему февраля. Были приглашены гости, а также родители и бабушки с дедушками тех детей, которые участвовали в концерте. Слесари пришли и ушли, оставив не убранными все последствия прорыва канализации. Калине хотелось не просто плакать, а выть в голос. Но делать было нечего, скоро сюда придут наряженные по-праздничному дети и их родители. Калине было стыдно, будто она пригласила гостей в собственный дом, а в доме... Туалетная комната совмещала оба места пользования: унитаз и душ. Зажав нос одной рукой, в другую она взяла шланг от душа и, зажмурившись, начала смывать последствия канализационной катастрофы. Когда процесс был завершен, Калине показалось, что она вся пропиталась запахом нечистот. И ей никогда не отмыться от этого запаха. Но время неслось со страшной скоростью, нужно было подготовить зал для концерта. Увлечшись процессом украшения, Калина вдруг услышала какой-то посторонний звук и выбежала в коридор. Взглянув на то, что происходило в коридоре, она остолбенела. С потолка потоками низвергалась вода. Особенно сильно она лилась в том месте, где через час должны будут проходить дорогие гости, на стыке между прихожей и коридором. Входная дверь легко пропускала морозный воздух, и вскоре на полу возникла наледь. Закусив до боли губу, женщина заставила себя успокоиться. Сделав три коротких вдоха, она закрыла глаза. Постояв так несколько секунд, она снова подняла глаза к потолку. Это был не сон. Это во сне все решается и делается само собой, а наяву... Кинувшись к телефону, Калина опять позвонила в ЖЭК. Ей пообещали прислать кого-нибудь, но посоветовали ни на что не надеяться. Над клубом находился салон красоты, а в нем арендовали помещение какие-то специалисты по промыванию желудков. Точного названия фирмы Калина не запомнила. Да и не нужно ей это было. Рабочий день у чистильщиков желудков еще не начался, и не факт, что администрация салона пустит работников ЖЭКа в арендованное помещение. Прошел час, слесари все же что-то сделали, потому что лило уже не так интенсивно. Но водичка еще капала. Появились первые приглашенные. Первой пришла внучка бывшего мэра города. Красивая девочка в воздушном наряде. Ее привезли на машине прямо в концертном платье. Чтобы не испортить прическу и платье, Калина на всем отрезке пути «прихожая-зал» держала над девочкой зонтик. Благо, он нашелся под рукой – остался от музыкального спектакля «Мери Поппинс». Девочка благополучно миновала опасный участок, а Калина поспешила к вновь прибывшим. До концерта оставалось десять минут, когда

произошла катастрофа. Упала девочка лет семи, поскользнувшись на опасном участке. Как только потоп прекратился, Калина расслабилась и перестала встречать гостей в дверях, потому что и в зале было полно работы. И вот результат: мало того, что девочка упала, она еще и испачкалась. С новенькой куртки текла вода. Девочка не участвовала в концерте, вероятно, ее пригласил кто-то из артисток в качестве гостя. Но совсем незнакомой ее Калина бы не назвала. Где-то она уже эту девочку видела. Впрочем, времени копаться в ощущениях и воспоминаниях не осталось. Калина вытерла, как могла, куртку и, раздев девочку, посадила ее в первый ряд смотреть концерт. Зазвучали фанфары и вперед вышли две девочки-ведущие. Но концерт так и не начался, вернее, его прервали. Пришла инспектор из детской комнаты милиции. Пришлось бросить и гостей, и артистов и идти выяснять, что случилось. Оказалось, ничего не случилось, просто, так как в клубе намечалось массовое мероприятие, прислали инспектора наблюдать за порядком. Инспектор долго не могла понять, что происходит в этом помещении. Откуда несет таким амбре и почему с потолка течет вода. Калина попыталась растолковать ситуацию, но что можно объяснить, когда и сам не знаешь ответа. Когда с объяснениями было покончено, инспектор возмутилась. Ее поразило, что в таких условиях проводятся концерты. Отсюда надо было бежать и закрывать помещение на санитарную обработку. Калина молчала, да и что она могла сказать? Ее тоже давно волновал вопрос условий, но, похоже, никто не собирался давать на него ответ.

Все проходит, кончился и концерт. Довольные зрители осторожно покинули помещение очага культуры. Калина пошла к телефону рапортовать начальству, что концерт прошел с большим успехом. Начальство находилось в другом помещении. Ближе к центру города. Все беды клуба начальство принимало близко к сердцу, но помочь ничем не могло. Диагноз был один: нет денег! Наведя порядок, ушли дежурные по клубу, пора, кажется, было уходить отсюда и Калине, но сил встать и куда-то идти у женщины пока не было. В коридоре послышались детские голоса. С улицы вернулась любимая ученица Калины, Оля Ерохина. Вероятно, Оля ходила провожать друзей и вот теперь вернулась, чтобы помочь закончить уборку в зале. Но голос девочки тут же стих и через минуту донесся с улицы. Похоже, что-то не давало девочке вернуться в теплое помещение. Или кто-то. Так и оказалось. Этим кто-то, оказалась та девочка, которая упала перед концертом. Исходя из слов Оли, девочка очень хотела тоже записаться в кружок, но отчаянно стеснялась. Девочки вернулись с улицы. Оля уговаривала новенькую, расписывая прелести занятий в кружке. Калина довольно улыбнулась. Ради слов, которые говорила Оля, стоило жить и переносить все эти напасти. Включив диск с музыкой на всю громкость, Калина сделала вид, что ничего не слышит. Оля и девочка уже почти дошли до зала, как вдруг ветер распахнул форточку, хлопнула от сквозняка входная дверь, и в зал вплыл запах. Чувствуя, что лицо моментально покрывается аллергической сыпью, Калина, не глядя, пошарила в кармане. Лекарство было на месте. Но откуда появился запах? Когда Оля и девочка возникли в дверях, Калина тут же вычислила источник запаха. Он шел от девочки. Запах не был отвратительным, то есть, он не шел ни в какое сравнение с запахом, который так и не смогли побороть слесари, но этот запах Калина узнавала мгновенно. Это был запах Китая. Запив лекарство, женщина внимательно посмотрела на девочку. И сразу вспомнила ее. Лицо девочки было на тех фото, которые Калина нашла в чужой сумке. К тому же, Калина, кажется, видела эту девочку во время позапрошлой поездки в Суйфэньхэ. Оля представила девочку. У девочки было замечательное имя – Катя. Согласно правилам, Калина вытащила журнал. Все данные детей, которые хотели записаться в кружок, руководители обязаны вписывать на специальную страницу. Записывая адрес Кати, Калина узнала, что они с девочкой соседи, живут в одном дворе. И даже номера квартир у них одинаковые. На резонный вопрос Калины, почему она ни разу не видела девочку раньше, Катя ответила, что они живут здесь совсем недавно. Раньше они жили в районе Тихой. А переехали несколько недель назад, еще даже и вещи не все распакованы. В графе родители, Калина вписала данные мамы. О папе девочка ничего не упомя-

нула, а Калина ничего не стала спрашивать. Домой Калина возвращалась вместе с девочкой. Беззаботно болтая, Катя рассказала, что живут они втроем: мама, тетя и она, Катя. Девочка, действительно, жила в соседнем доме. Прощаясь с Катей, Калина пошутила по поводу того, что номера квартир у них одинаковые, чем привела простодушную Катю в восторг. Остаток дня пролетел незаметно, завтра Калина собиралась съездить за сыном к маме. Мама жила в Уссурийске. Электричка туда уходила рано утром, и поэтому Калина попыталась лечь пораньше, но не тут-то было. События последних дней все крутились и крутились у нее в голове. Но стоило ей только задремать, как в дверь позвонили. Обалдевшая со сна женщина бросила взгляд на часы. Два часа ночи. Странно, кто бы это мог быть? Немногочисленные друзья и родственники не имели привычки ходить в гости по ночам. Таня жила рядом, через дорогу, но прежде чем придти она обязательно позвонила бы по телефону. Звонок в дверь прозвучал еще раз, и еще и еще. Путаясь в полах халата, Калина подбежала к двери. Посмотрела в глазок, за дверью стоял кто-то маленький, был виден только помпон от шапки.

– Кто это? Кто там? – испуганно прошептала Калина.

– Это я, Катя! – прошелестел дрожащий детский голосок.

– Какая Катя? Вы на часы смотрели?

– Сегодняшняя Катя! Мы с вами вместе домой шли! Вы еще сказали, что у нас номера квартир одинаковые.

– И именно поэтому ты, Катя, решила, что меня надо навестить в два часа ночи?

– Откройте, пожалуйста, я боюсь!

Робкая по натуре, Калина, превращалась в Кин-Конга, как только видела или слышала, что кто-то обижает ребенка. Вот и сейчас, лишь услышав о том, что девочка боится, у Калины напрочь пропал собственный страх, и она решительно загремела дверными запорами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.